

УДК 811.161.

В. С. Сидорец

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ВЕРБОИДАМИ,
ПРЕЗЕНТАНТАМИ НОМИНАТИВНОЙ ДЕРИВАЦИИ,
И СИНТАКСИЧЕСКИМИ ЕДИНИЦАМИ –
СЛОВСОЧЕТАНИЯМИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ**

Исследуются структурно-семантические особенности неоднословных наименований действия с десемантизированным компонентом (вербоидов) в сопоставлении со словосочетаниями и предложениями на материале современных восточнославянских языков.

Введение

Весьма сложной, трудноразрешимой является проблема определения структурно-семантических границ между свободным синтаксическим словосочетанием и предложением, с одной стороны, и вербоидом – с другой. Как замечает А. М. Мухин, «анализируя глубинную структуру предложений, исследователь сталкивается с ... трудной проблемой уровней языка не только в аспекте разграничения единиц морфологического и синтаксического уровней, но и в аспекте разграничения единиц лексического и синтаксического уровней языка» [1, 98].

Результаты исследования и их обсуждение

У неоднословных наименований действия с десемантизированным компонентом – вербоидов – нет внешних отличительных черт от словосочетаний. Так, и те и другие создаются по выработанным в синтаксической системе моделям. Например, глагол + существительное в Вин. падеже без предлога: *давать ответ, даваць адказ, давати відповідь – давать тетрадь, даваць сшытак, давати зошит; глагол + предложно-падежная форма существительного: вести к разоружению, весці да раззбраення, вести до роззброення – вести к матери, весці да маці, вести до матери* и т. д.

Неоднословные наименования действия могут подвергаться модификациям, которые наблюдаются и среди свободных словосочетаний:

- 1) *получить образование – получить книгу; образование, которое он получил – книга, которую он получил; получение образования – получение книги;*
- 2) *атрымаць адукацыю – атрымаць кнігу; адукацыя, якую ён атрымаў – кніга, якую ён атрымаў; атрыманне адукацыі – атрыманне кнігі;*
- 3) *одержати освіту – одержати книгу; освіта, яку він одержав – книга, яку він одержав; одержання освіти – одержання книги.*

Однако далеко не всегда возможны такие параллельные модификации. Это в некоторой степени подчеркивает отличие вербоидов от словосочетаний:

<i>вести наблюдение –</i>	<i>вести сынов</i>	<i>ведение наблюдений – (?)</i>
<i>весці назіранні –</i>	<i>весці сыноў</i>	<i>вядзенне назіранняў – (?)</i>
<i>вести спостережения –</i>	<i>вести синів</i>	<i>ведения спостережень – (?)</i>
<i>вызывать тревогу –</i>	<i>вызывать товарища</i>	<i>(?) – вызов товарища</i>
<i>выклікаць трывогу –</i>	<i>выклікаць таварыша</i>	<i>(?) – выклік таварыша</i>
<i>выкликати тривогу –</i>	<i>выкликати товариша</i>	<i>(?) – виклик товариша</i>
<i>нести службу –</i>	<i>нести книгу</i>	<i>несение службы – (?)</i>
<i>несці службу –</i>	<i>несці кнігу</i>	<i>нясенне службы – (?)</i>
<i>нести службу –</i>	<i>нести книгу</i>	<i>несення службы – (?)</i>

Учет функциональных, дистрибутивных и других свойств неоднословных наименований действия, «глубинный» подход к этим дискретным языковым единицам позволяет заметить в них взаимодействие синтаксического, морфологического, морфемного и лексического уровней.

Как известно, главным признаком свободных сочетаний является то, что каждый компонент в них (план выражения) соотносится с денотатом (планом содержания). Иначе говоря, в этом случае имеет место симметрия знаков. Так, в словосочетании *нести тетрадь (несці сшытак, нести зошит)* глагол обозначает «взяв в руки или нагрузив на себя, перемешать, доставлять

куда-либо» [2, 482], а существительное – «сшитые, в обложке, листы чистой бумаги для письма, рисования» [3, 382]. Глагол в словосочетании *вести к матері (весці да маці, вести до матері)* – знак денотата «идя вместе, направлять движение, помогать идти» [4, 156], существительное – «женщина по отношению к рожденным ею детям» [2, 238].

В составе вербоидов компоненты *нести, вести, нести, вести* теряют свои онтологические семы в этом смысле десемантизируются (деактуализируются, делексистизируются, специализируются, превращаясь в дериванты), сохраняя категориальную сему – идею действия. Безусловно, примеров с абсолютной десемантизацией в современных восточнославянских языках немного: чаще всего план выражения в некоторой степени напоминает о былой «внутренней форме». Ослабленная, модифицированная, она бывает заметна как определенный способ характеристики главного действия, лексический центр которого сосредоточен в существительном. Так, действие *нести ответственность (нести адказнасць, нести відповідальність)* в смысле «выполнять взятую обязанность» более интенсивное, более важное в сравнении с синонимичным глаголом *отвечать (адказваць, відповідати)*: этому способствует ослабленная сема «взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-либо». Сема «идя вместе, направлять движение, помогать идти» в сочетании *вести к разоружению (весці да разбраення, вести до роззброення)* характеризует действие в аспекте нарастания его результативности, что отсутствует у глагола *разоружаться (раззбройвацца, роззброюватися)*.

Нередко индивидуальная лексическая сема может почти полностью редуцироваться: *вести фотографирование, весці фатаграфаванне, вести фотографування; давать отчет, даваць справаздачу, давати звіт* и др. В таком случае компонент *вести* в русском языке синонимичен компонентам *делать, выполнять, проводить, производить, осуществлять*, в белорусском – *рабіць, выконваць, праводзіць, здзяйсняць*, в украинском – *робити, виконувати, провадити, проводити, здійснювати*; компонент *давать* в русском языке синонимичен компонентам *делать, отдавать, представлять, составлять*, в белорусском – *рабіць, аддаваць, надаваць, складаць*, в украинском – *робити, віддавати, поодавати, складати*: *С семи часов космонавты вели (делали, выполняли, осуществляли, проводили, производили) сложнейшее фотографирование земной поверхности; З сямі гадзін касманаўты вялі (рабілі, выконвалі, праводзілі, здзяйснялі) самае складанае фатаграфаванне зямной паверхні; З семи годин космонавты вели (робили, виконували, провадили, проводили, здійснювали) найскладніше фотографування земної поверхні. Завтра они будут давать (делать, отдавать, представлять, составлять) отчет о выполнении плана закупа картофеля; Завтра яны будуць даваць (рабіць, аддаваць, прадстаўляць, складаць) справаздачу аб выкананні плана закупа бульбы; Завтра в вони даватимуть (робитимуть, віддаватимуть, подаватимуть, складатимуть) звіт про виконання плану заготівель картоплі*. Компонент *делать* с приведенным набором синонимов и их белорусские и украинские соответствия в неспециализированном, свободном употреблении являются глаголами с широкой семантикой. Они почти в «чистом» виде передают идею действия. Возможность их подстановки в качестве деривантов (пусть даже с некоторым нарушением современных языковых норм) свидетельствует о максимальной десемантизации компонентов *вести, весці, вести* в составе современных восточнославянских вербоидов.

Сохранение «остатков» первичного номинативного значения или их отсутствие в семантике глагольных компонентов не отрицает важности того, что, в отличие от свободного словосочетания, вербоид – знак одного денотата (пример проявления асимметрии знака) и способен реально (*оказывать помощь, аказваць дапамогу, надавати допомогу – помогать, дапамагаць, допомагати*) или потенциально «сворачиваться» (*вести репортаж, весці рэпартаж, вести репортаж – «репортажить», «рэпартажыць», «репортажити»*).

«Сворачиваться» могут и свободные словосочетания: *покрывать асфальтом – асфальтировать, накрываць асфальтам – асфальтаваць, покрывати асфальтом – асфальтувати; перевязывать бинтом – бинтовать, перавязваць бінтом – бінтаваць, перев'язувати бинтом – бинтувати*. Однако сворачивание не ликвидирует сем «накладывать на поверхность слой чего-нибудь» [5, 252], «накладывать кому-либо повязку на рану, на больное место» [5, 54], которые имплицитно являются элементами семантической структуры лексем *асфальтировать, асфальтаваць, асфальтувати, бинтовать, бінтаваць, бинтувати*, хотя оно способствует «наложению» знаков, в чем проявляется асимметрия знака.

К словосочетаниям относятся внешне близкие к вербоидам дискретные единицы типа *предложить решение* (*прапановаць рашэнне, запропонуваці рашэння*): в них каждый компонент – знак одного денотата, они не «сворачиваются». В словосочетании *предложить решение* глагол обозначает денотат «заявить о своей готовности, желании представлять что-либо, услужить каким-либо образом кому-либо» [5, 365], а абстрактное существительное – денотат «то, что является результатом обдумывания каких-либо действий, обдуманное намерение сделать что-либо» [5, 714]. В процессе коммуникации (*он предложил быстрое решение данной проблемы*) это словосочетание реализует две пропозиции:

1. *Он выказал (внес) предложение оказать услугу, помочь в чем-то;*
2. *После обдумывания, он пришел к заключению (выводу), принял решение, решил.*

Сочетания же *принять решение* (*прыняць рашэнне, прыняці рашэння*), то оно обозначает один денотат – *решить* (*рашыць, вирішыці*), одну пропозицию, «сворачивается» и поэтому является вербоидом.

Из двух сочетаний *осуществлять программу и осуществлять прорыв* (*асяццяўляць – здзяйсняць праграму, здзяйсняць прарыў; здійснюваці праграму, здійснюваці прорыв*) первое – словосочетание, второе – вербоид. В словосочетании глагол *осуществлять* передает денотат «приводить в исполнение, воплощать в действительность» [2, 660], а существительное *программа* – денотат «содержание и план предстоящей деятельности, работы» [5, 476], поэтому здесь заложены две пропозиции, которые могут быть реализованы в тексте: *он осуществляет эту программу* (он воплощает в действительность; им или кем-то другим составлен план предстоящей деятельности). Вербоид *осуществлять прорыв* обозначает один денотат и, следовательно, может реализовать в тексте одну пропозицию: *Они осуществили прорыв (они прорвались) на этом участке фронта.*

Вызывает интерес то, что в словосочетании глагольный компонент в структурно-смысловом плане непосредственно связан с каждым зависимым от него словом, а в вербоиде он нередко ограничен именным компонентом, через который влияет на зависимые от вербоида слова. При этом в вербоиде может иметь место аналогия некоторых синтаксических свойств глагольного и именного компонентов: (*он, весело*) *разговаривая (с Петром), долго нес в школу прибор* – (*он с Петром*) *долго нес (нелегкую) службу на границе, охраняя (мирный труд людей); (ён, весела)* *размаўляючы (з Пятром) доўга нёс у школу прыладу* – (*ён з Пятром*) *доўга нёс (нялёгкую) службу на граніцы, аберагаючы (мірную працу людзей); (він, весело)* *розмовляючы (з Петром), доўго ніс у школу прылад* – (*він з Петром*) *доўго ніс (нелегку) службу на кордоні, охороняючы (мирну працу людзей).*

Специализация неоднородных наименований действия заметна не только в направлении от глагольного компонента к именному, но и наоборот – от именного компонента к глагольному. Например:

делать (рабіць, робіці)
аккордеон (акардэон, акордеон),
коктейль (кактэйль, кактейль),
мармелад (мармелад, мармелад),
прибор (прыладу, прылад),
 и т. д.

Возьмем теперь несколько любых существительных соответственно из правой и левой колонок и подберем к ним глаголы:

аккордеон (акардэон, акордеон)

делать (рабіць, робіці),
бросать (кідаць, кидати),
дарить (дарыць, дарити),
ломать (ламаць, ламати),
портить (псаваць, псувати),
нести (несці, нести),
чинить (чыніць, чинити),
 и т. д.

делать (рабіць, робіці)
анализ (аналіз, аналіз),
акцент (акцэнт, акцент),
операцию (операцыю, операцію),
шаг (крок, крок),
 и т. д.

анализ (аналіз, аналіз)

делать (рабіць, робіці),
давать (даваць, давати),
подвергать (падвяргаць, піддавати),
проводить (праводзіць, проводити),
производить (рабіць, робіці).

В синтаксически свободных словосочетаниях, как свидетельствуют примеры, развернутую дистрибуцию имеют и глагольные, и именные компоненты, в вербоидах – глагольные. Что касается именных компонентов, то их дистрибуция ограничена: она манифестируется чаще всего несколькими синонимичными глагольными компонентами функции деривантов с редуцированной индивидуальной семантикой.

По условиям коммуникации в современных восточнославянских языках происходит преобразование вербоидов, созданных по исходной модели десемантизированный глагол (деривант) в качестве грамматически господствующего компонента плюс предикатно-признаковое существительное, в трансформы, где грамматически господствующую роль берет на себя существительное: *вести деятельность – ведется деятельность, весці дзейнасць – вядзецца дзейнасць, вести діяльність – ведеться діяльність; совершать грабежи – совершаются грабежи, учыняць грабязы – учыняюцца грабязы, учиняти пограбування – учиняються пограбування*. Образование этих вербоидных трансформ осуществляется по схеме предикативных центров двусоставных предложений. Свойства модели двусоставного предложения способствуют некоторой автономизации данных трансформ в системе вербоидов, чему также благоприятствуют конструкции, у которых функция грамматически господствующего компонента является постоянной принадлежностью предикатно-признакового существительного: *идет интенсификация, состоялась ротация; ідзе інтэнсіфікацыя, адбылася ратацыя; іде інтэнсіфікацыя, відбулася ротація*. Однако они в принципе не отличаются от вербоидных трансформ типа *ведется деятельность*, поскольку дериванты *идет, происходит, состоялась* и их белорусские и украинские соответствия, являясь синонимами, имеют синонимы среди деривантов этих трансформ: *идет (ведется, осуществляется, производится) инспектирование, происходит (делается, осуществляется, совершается) приписывание, состоялось (совершилось, осуществилось) распределение; ідзе (вядзецца, здзяйсняецца, праводзіцца) інспектаванне, адбываецца (робіцца, здзяйсняецца, учыняецца) прыпісванне, адбылося (здзейснілася) размеркаванне; іде (ведеться, здійснюється, проводиться) інспектування, відбувається (робиться, здійснюється, вчиняється) приписування, відбувся (здійснився) розподіл*.

Использование таких конструкций преследует цель усилить актуально-коммуникативный, рematicкий акцент в процессе повествования на семантическом центре того или иного вербоида: *«Идентифицирующая номинация... предназначена для того, чтобы адресант мог при ее помощи выделить из поля своего зрения или восприятия тот объект, о котором делается сообщение»* [Языковая номинация. Общ. вопросы. – М., 1977. – С. 188], *«...представляет язык “стереоскопически”, как сферу, в которой пересечение идет в разных плоскостях»* [Конпошкевич М. И. Синтаксис... – Мн., 1989. – С. 27], *«2 марта 1978 г. в 16 часов 28 минут в Советском Союзе осуществлен запуск космического корабля “Союз-28”»* [Лит. газ., 08.03.78. – С. 1], *«С американских кораблей был получен ответ: предупреждение принято»* [Известия, 23.03.86. – С. 3], *«Катастрофа произошла, когда самолет возвращается на военно-воздушную базу Райт-Питтерсен в Дайтоне (штат Огайо) после испытательного полета над Атлантическим океаном»* [Известия, 08.05.81. – С. 4]; *«Так состоялось официальное знакомство участников будущего полета»* [Лит. газ., 15.03.78. – С. 1]; *«У дачиненні да груп і асобных грамадзян чыніліся праследаванні і ганенні за іх палітычныя погляды і спосаб жыцця»* [Польмя. – 1980. – № 10. – С. 188], *«Ідзе рэканструкцыя фермы»* [Чырв. Змена, 12.08.80. – С. 2]; *«Па меры канкрэтызацыі адбываецца ўскладненне мадэлей, расшырэнне кола вывучаемых бакоў і ўзаемазвязей элементаў эканамічнай сістэмы»* [Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1974. – № 6. – С. 95]; *«Вибір оптимальних проектних параметрів і програм управління рухом здійснюється на основі принципу оптимальності...»* [Вісн. АН УРСР. – 1981. – № 8. – С. 30], *«Відбулася ротація українських миротворців у Ірак»* [Укр. радио, 23.02.04], *«Катастрофа сталася майже за 300 км від Токіо»* [Укр. радио, 23.02.04].

Обладая определенной автономией среди неоднословных наименований, обусловленной конструкцией N + V, т. е. конструкцией, состоящей «из именного и глагольного компонентов» [6, 10], эти варианты вербоидов по существу не отличаются от исходных, так как и те и другие обозначают один денотат: *вести агитацию – агитировать, ведется агитация (студентов) – агитируются (студенты), идет проверка (документов) – проверяются (документы); весці агітацыю – агітаваць, вядзецца агітацыя (студэнтаў) – агітуюцца (студэнты), ідзе праверка (дакументаў) – правяраюцца (дакументы); вести агітацію – агітувати, ведеться агітація (студентів) – агітуються (студенти), іде перевірка (документів) – перевіряються (документи)*.

Если на формально-грамматическом уровне существительные представляют господствующие компоненты вербоидов, то на категориально-семантическом тон всему содержанию вербоидов задают десемантизированные компоненты – глаголы-дериванты, через призму которых «пропускается» предикатно-признаковая семантика существительных, обретая контуры глагольности: *идет (ведется, осуществляется, производится) инспектирование – инспектируется, инспектируются; иде (вядзецца, здзяйсняецца, праводзіцца) інспектаванне – інспектуецца, інспектуюцца; иде (ведеться, здійснюється, проводиться) інспектування – інспектується, інспектуються*. Отмеченные возможные контекстные реализации заложены в отглагольной категориальной семантике существительного *инспектирование*, представляющего, по терминологии Е. Куриловича, класс синтаксических дериватов. Особенностью каждого синтаксического деривата является «форма с тем же лексическим содержанием, что и у исходной формы, но с другой синтаксической функцией» [7, 62]. В пределах вербоида эта функция, с одной стороны, нивелируется глаголом-деривантом, а с другой – поддерживается коммуникативно-рематическим акцентом текста, актуализирующим пропозитивную семантику деривата-существительного. В результате текст выводит существительное на уровень грамматического подлежащего, автономизирующего до определенной степени предикатно-признаковый, пропозитивный «сгусток» вербоида, а десемантизированный глагол (деривант), позволяя такую «вольность» существительному, не выпускает, его тем не менее, из сферы своего влияния. Поэтому вербоид сохраняется в языке как единое целое, обладающее такой глагольностью, которая удовлетворяет различные потребности повествования.

Что касается отношения этих конструкций к соответствующим *типovým деривационным группам* вербоидов (*типовая группа* вербоидов – это совокупность вербоидов, образованных по одному деривационному типу), то здесь возникают вопросы только по тем конструкциям, в состав которых входят дериванты *идет, происходит (иде, адбываецца; иде, відбуваецца)* и др., так как конструкции с трансформами *ведется (агітацыя), осуществляется (операцыя), вядзецца (агітацыя), здзяйсняецца (операцыя), ведеться (агітацыя), здійснюється (операцыя)* представляют типовые деривационные группы, возглавляемые деривантами *вести, осуществлять (весці, здзяйсняць; вести, здійснювати): вести агітацыю (борьбу, диалог, операцыю, сев, фотографіраванне и др.), осуществлять диктатуру (запуск, контроль, набліодженне операцыю, прорыв и др.); весці агітацыю (барацьбу, дыялог, аперачыю, сяўбу, фатаграфаванне), здзяйсняць диктатуру (запуск, кантроль, назіранне, аперачыю, прарыў); вести агітацыю (боротьбу, дыялог, операцыю, сівбу, фотографування), здійснювати диктатуру (запуск, кантроль, спостережэння – спостеріганьня, операцыю, прорыв)*.

Дериванты конструкций с существительными в качестве постоянных грамматически господствующих компонентов сами возглавляют и представляют соответствующие типовые деривационные группы: *идет борьба (испытание, монтаж, обсуждение, процесс демократизации, сев и др.), происходит замена (перестрелка, приписывание, скопление, стягивание и др.); иде барацьба (выпрабаванне, мантаж, абмеркаванне, працэс дэмакратызацыі, сяўба), адбываецца замена (перастрэлка, прыпісванне, збор, сцяганне); иде боротьба (випробування – випробовування, монтаж, абміркування – абміркування, працэс дэмакратызацыі, сівба), відбуваецца заміна (перастрэлка, прыписування, скупчэння – скупчування, сцягування)*.

Отличие типовых деривационных групп последних вербоидов от типовых деривационных групп первых обусловлено исходными грамматическими свойствами глаголов, получивших статус деривантов: переходностью или непереходностью. Если деривант восходит к переходному глаголу, то типовая деривационная группа вербоидов характеризуется полнотой морфологической парадигмы, если к непереходному – то неполной парадигмой:

вести – веду, вел, ведя... (борьбу); ведется, велась, будет вестись (борьба); идет, шла, будет идти (борьба);

весці – вяду, вёў, вядучы... (барацьбу); вядзецца, вялася, будзе весціся (барацьба); иде, йшла, будзе ісці (барацьба);

вести – веду, вів, ведучи... (боротьбу); ведеться, велась, вестиметься (боротьба); иде, йшла, йтима (боротьба).

Пожалуй, наиболее морфологически ущербной является морфологическая парадигма типовой деривационной группы вербоидов, возглавляемой деривантом *состояться* в русском языке: *состоялся, состоится (обмен); сравн. – идет, шел, будет идти (обмен)*.

Морфологическая полнота или ущербность типовых деривационных групп вербоидов не связаны с продуктивностью-непродуктивностью, регулярностью-нерегулярностью деривационных типов, по которым эти группы создаются. Так, деривационный тип *состоялся (состоится) + существительное в Им. пад.* весьма продуктивен и регулярен в современном русском языке: *состоялась беседа (встреча, выступление, знакомство, манифестация, открытие, обмен, подписание, посещение, разговор и др.)*. В украинском языке весьма продуктивен и регулярен деривационный тип *стався (станеться; стається) + существительное в Им. пад.*: *стався вибух (землетрус, інфаркт, інцидент, переворот), сталося зіткнення, сталося катастрофа (смерть) и др.*

Несмотря на то что в сфере вербоидов в типологическом отношении наблюдается поразительное единообразие, по крайней мере в языках Европы [8, 199], тем не менее в восточно-славянских языках можно обнаружить структурно-семантическое своеобразие путем сопоставления типовых русских, белорусских и украинских деривационных групп.

Интерес представляют типовые группы вербоидов с неполными морфологическими парадигмами.

Обратить внимание на украинские типовые деривационные группы вербоидов, возглавляемые деривантами *відбуватися (відбутися), ставатися (статися)*, и на их русские и белорусские соответствия, которые весьма распространены в различных по характеру стиля текстах.

В украинском языке деривант *відбуватися (відбутися)* присоединяется к существительным, пропозитивная семантика которых передает обычные факты объективно-субъективного мира: *відбувся вечір (концерт, обмін), відбудеться виставка (конференція, відкриття, засідання), відбулася зустріч (розмова), відбудеться похорон (поглиблення), відбувається крекінг (полімеризація, хемосорбція)*. Необычность констатации денотативных фактов существительными, чаще с пейоративной окраской, предполагает употребление дериванта *ставатися (статися)*: *стався вибух (землетрус, інфаркт, інцидент, обвал, переворот, поштовх, спад, теракт), сталося аварія (катастрофа, смерть), сталося конституція, стануться зміни, сталося (визначна) подія, сталося (дивна) пригода, сталося зіткнення*. Приведем примеры предложений с отмеченными вербоидами: «Така закономірність зумовлена тим, що під впливом механічних напруг **відбувається механокрекінг полімерної фази і диспергування металу**» [Віс. АН УРСР. – 1980. – № 8. – С. 36]; «У Житомирі в будинку між третім і другим поверхами **стався обвал**, у результаті якого загинула п'ятирична дівчинка» [Укр. радио, 20.12.04]; «Ще один шестибальний **поштовх стався на півночі Суматри**» [Укр. радио, 27.12.04]

Русские соответствия *происходит (произойти), состоится* с пропозитивными существительными имеют существенные расхождения с украинскими в выражении понятийной категории обычности-необычности. Деривант *состоится* используют существительные с семой обычности, создавая вербоиды с подчеркнутой реализацией того или иного факта. При этом деривант употребляется в форме прошедшего или будущего времени: *состоялась беседа (встреча, манифестация), состоялся обмен (разговор), состоялось выступление (знакомство), состоится беседа (вручение, открытие, распределение)*. Вербоиды с деривантом *происходит (произойти)* употребляются как с существительными обычности, так и с существительными необычности. Своеобразную границу между обычностью и необычностью проводит категория времени. Деривант в форме настоящего времени тяготеет к существительным обычности, хотя может контактировать с существительными из сферы необычности: *происходит замена (приписывание, скопление, снижение), происходят перетряски*. Приблизительно те же параметры у дериванта в форме будущего времени: *произойдет замена (снижение), произойдут (возможные) столкновения*. В форме прошедшего времени совершенного вида деривант вступает в контакт с существительными необычности: *произошла авария (катастрофа), произошло (произошли) столкновение (столкновения), произошел обвал (спад)*.

Итого:

В белорусском языке отмеченные украинские и русские дериванты покрывает деривант *адбывацца (адбыцца): відбувся концерт, состоялся концерт, odbył się концерт; відбувається зниження, происходит снижение, адбываецца зніжэнне; сталася аварія (катастрофа), произошла аварія (катастрофа), адбылася аварыя (катастрофа)*.

Приведенные восточнославянские соответствия вербоидов имеют определенную национальную специфику в отражении предикатно-признаковых денотативных фактов.

Ряд современных синтаксических исследований относит к сфере описательных предикатов, «в которых дериват – существительное-девербатив или деадъектив смыслового слова – занимает позицию... либо дополнения, образуя глагольно-именную дескрипцию... либо подлежащего, образуя формально подлежащно-сказуемое сочетание, которое семантически есть единый предикат» [9, 43]: *Миша читает, играет – Миша занимается чтением, игрой; Мама очень скромная – Мама отличается скромностью; Оля скромная – Оля отличает (характеризует) скромность; Земля вращается вокруг Солнца – Вращение Земли происходит вокруг Солнца* и т. д. (примеры М. В. Всеволодовой). Представляет также интерес то, что конвертирование сказуемых, простых или составных, в описательные предикаты коммуникативно обусловлено, поскольку описательный предикат в отличие от сказуемого «устанавливает отношение между субъектом, носителем признака, и признаком, а не между субъектом и другим актантом. Описательный предикат изофункционален слову» [9, 43], в нашем описании – глаголу.

Выводы

Рассмотренные выше примеры дают основание сделать следующие выводы:

1. Несмотря на наличие у вербоидов, словосочетаний и предложений ряда общих конструктивных свойств, различные модификации свидетельствуют о специфике этих дискретных единиц на структурном уровне.

2. На семантическом (денотативном) уровне вербоиды, с одной стороны, а словосочетания и предложения – с другой, представляют принципиальные различия.

3. Существует в основном закреплённый набор глаголов, которые, подвергаясь под воздействием языковой системы регулярной десемантизации, приобретают в деривационном (словообразовательном) смысле функцию форманта, возникшего «в результате слияния (фузии) деривационного и реляционного аффиксов» [10, 502].

4. В отличие от словосочетаний и предложений, которые создаются в процессе речи, существуют в своем большинстве до процесса речи, вербоиды имеют устойчивую, стабильную деривационную структуру, воспроизводимы.

Литература

1. Мухин, А. М. Синтаксический анализ и проблема уровней языка / А. М. Мухин. – Л.: Наука, 1980. – 303 с.
2. Словарь русского языка: в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – М.: Русский язык, 1982. – Т. 2. – 736 с.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – М.: Русский язык, 1984. – Т. 4. – 792 с.
4. Словарь русского языка: в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 696 с.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – М.: Русский язык, 1984. – Т. 3. – 752 с.
6. Новоженова, З. Русское глагольное предложение: структура и семантика / Зоя Новоженова – Slupsk: Pomorska academia pedagogiczna, 2001. – 215 с.
7. Курилович, Е. Очерки по лингвистике / Е. Курилович. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. – 321 с.
8. Леч, Р. Неканонические средства выражения пассивности / Р. Леч // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – 370 с.
9. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса / М. В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
10. Ахманова, О. С. Краткий словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.

Summary

The Structural-semantic peculiarities of multiword names of action with a desemantised component (verboids) are investigated comparatively with word combinations and sentences in modern East-Slavonic languages.

Поступила в редакцию 10.02.08.